Переводчик: BinBin92 Редактор: EllisBLV13

Если бы Линь Саньцзюй довелось снова встретить женщину-продавца бегущей строки, она поклялась бы схватить ее за воротник и вытащить из стеклянной билетной будки. Она хотела спросить, что у нее на уме, когда та сказала ей, что это "достопримечательность".

В тот момент, когда раздался голос Джерана, Лин Саньцзю не оборачиваясь, обрушила на него шквал сосредоточенных, сфокусированных атак. Однако, к ее ужасу, все ее атаки были нейтрализованы неизвестной силой.

Она понятия не имела, попала ли хоть одна из ее атак в цель.

Если подумать, то в жилом доме даже ее гиперсенсорика ослабла, поэтому для нее не было сюрпризом, что обычная атака также провалилась.

"Мисс Лин, почему вы нападаете на меня?" Голос Джерана звучал так, словно он был удивлен: "Это я, Джеран. Я нашла путь, который приведет нас к выходу. Ты не хочешь посмотреть?"

Линь Саньцзюй глубоко вздохнула и постаралась сохранить хладнокровие, чтобы нервы не сдали. Это было потому, что она поняла, что существо, представившееся Гэраном, не нападет на нее.

"Подойди сюда, повернись. Выход прямо за углом. В любом случае, повернись и подгляди", - сказал "Геран", в его голосе звучала улыбка.

Она была очень хорошо знакома с этой сценой. Если бы Линь Саньцзюй дали достаточно времени, чтобы обдумать ситуацию, она бы наверняка начала сомневаться в себе и не сделала бы того, что собиралась сделать дальше. Гэран был очень близок к ней, Лин Саньцзю хорошо это знала. Легкая тень темного цвета переползла на ее плечо и отбросила огромное темное пятно на дверь 108-го блока.

С глазами, полными страха, тень медленно повернулась и наклонила голову, почти касаясь ее шеки.

Как только уголок ее глаз уловил проблеск темноты, в ее голове мелькнула мысль, и прежде чем она поняла, что делает это, ее рука уже опустилась на дверь блока 108.

Тень, нависшая над деревянной дверью, дрогнула, и "Геран" затих.

Вскоре до ушей Линь Саньцзю донесся звук шагов из 108-го блока. Затем раздался стук латунной ручки, и из блока вышел заросший щетиной тощий мужчина.

На вид ему было около сорока лет. От него пахло так, словно он сто лет не принимал ванну. Как только он подошел к Линь Саньцзюй в своей помятой клетчатой рубашке, его кислый запах тела донесся до нее и повис у нее в носу. Его взгляд не задержался на Линь Саньцзюй, так как вскоре он переключил свое внимание на то, что стояло позади нее. Затем он снова перевел взгляд на Линь Саньцзю, приветливо улыбаясь ей.

Лин Саньцзюй не обращала внимания на то, что творилось позади нее, она просто расправила свои скелетные крылья и приготовилась к встрече с противником. Ее спина была мокрой от холодного пота.

Ей почему-то казалось, что она делала ставки все время с тех пор, как вошла в этот многоквартирный дом.

"Продолжайте", - она полностью сосредоточила свое внимание на заросшем щетиной мужчине с немигающими глазами. Она дрожала, очень боясь, что может случайно увидеть "Джерана", если ослабит бдительность: "Говори, что у тебя есть".

Линь Саньцзюй чувствовала, что Бог обладает злым чувством юмора и сыграл с ней и Джераном злую шутку. Она не решалась повернуть голову, потому что Джеран уже упоминал ей, что игрокам запрещено дважды "видеть" одного и того же жильца. Но сейчас правила использовались против "Джеран". Глубоко вздохнув, Лин Саньцзюй понадеялась, что сделала правильную ставку.

Заросший щетиной мужчина молчал, продолжая наблюдать за ней, а когда он пошевелил глазными яблоками, Линь Саньцзюй охватила такая паника, что она едва не закричала. Движение глазных яблок было мгновенным. Если не обращать внимания на его глаза, то можно было и не заметить, что его глазные яблоки двигались.

Это могло означать только одно: то, на что он смотрел, было очень, очень, очень близко к Лин Саньцзюй.

Когда Лин Саньцзюй начала чувствовать онемение в теле, заросший щетиной мужчина наконец заговорил. Он рассмеялся: "Ну, ну, наконец-то. Наконец-то острый".

Он посмотрел на Линь Саньцзюй, и когда открыл рот, за бородой показался ряд желтых зубов: "Есть две вещи, которые я могу тебе сказать. Какую из них ты хочешь выслушать первой?"

"Конечно, это само собой разумеется", - Лин Саньцзюй вздохнула с облегчением от того, что ее догадка оказалась верной, и тут же в ее сознании появилось чувство превосходства. Возможно, чувство превосходства вырвалось из ее сознания и отразилось на лице. Заросший щетиной мужчина сузил глаза и улыбнулся.

"Я ненавижу всех здешних обитателей. Я встретил их только один раз. В день моего переезда. После этого я больше не хотел их видеть", - закончил он свое предложение с оттенком рвения в тоне, который заставил его звучать немного жестоко, - "Даже если это новенькие".

Сердце Линь Саньцзюя опустилось, погрузившись в пол и землю под ним.

Заросший щетиной мужчина дал Лин Саньцзюй две очень четкие подсказки: игроки никогда не должны видеть лицо жильца дважды, а "новый жилец", о котором он говорил, вероятно, был Джеран.

Получив его ответы, ее ум, полный тумана, прояснился.

Бесполезно было проверять все квартиры, не постучав сначала в дверь. Линь Саньцзюй нужно было постучать в дверь и собрать у жильца всю возможную информацию. Однако в зависимости от сценария информация будет разной.

"Мы так и не смогли найти выход, пробыв здесь три года" и "Квартирант даст вам все, что пожелаете" - вот что сказала Линь Саньцзюй девушка из 320-го корпуса, когда она искала выход. Она всегда думала, что девушка сказала это для того, чтобы удержать. Она никогда не задумывалась над смыслом фразы "Квартирант даст вам все, что вы пожелаете". Когда она искала Ливию, старушка сказала ей, что "все грабители, вломившиеся в ее дом за последние годы, сбежали через окно".

"Итак, из информации, которую я собрала от той девочки и той старушки, одно из окон в любой из квартир является выходом, но в каких именно?"

"Ах да, пока я не забыл", - продолжал говорить заросший щетиной мужчина. Он не отрывал взгляда от стоящей позади Линь Саньцзюй. Он говорил сдержанно: "Я не являюсь смотрителем этой квартиры. Я не могу контролировать, что хочет сделать другой жилец".

"A?"

От испуга волосы на шее Линь Саньцзюй встали дыбом. Прежде чем она успела что-то произнести в уме, мягкий зов пощекотал ей ухо: "Мисс Лин".

Как только тварь заговорила, рядом с ухом Линь Саньцзюй пронеслась тень. Словно змея, она скользнула в угол ее зрения.

Лин Саньцзюй почувствовала, что должна что-то сделать, что угодно, иначе она будет следующей, кто попрощается с этим миром. Выдавив из горла рык, Линь Саньцзю резко повернулась и помчалась в противоположном направлении. Закрыв глаза, Лин Саньцзю бежала с максимальной скоростью в глубь коридора, с каждым шагом пропасть между ней и лестницей становилась все больше, приближаясь к концу коридора.

У нее не было времени свернуть, Геран следовал за ней, словно ее тень.

"Быстрее!" крикнула миссис Манас в своей психике. Она прокудахтала: "Отчаяние требует отчаянных мер, немедленно войдите в этот блок!"

Линь Саньцзю прикрыла глаза рукой, чтобы не видеть "Джерана". Затем она скрутила свое тело и врезалась в блок 119 в углу коридора. Как только она приземлилась на пол, она пнула дверь и закрыла ее, прежде чем эта тварь вошла внутрь.

Она вдохнула несколько больших глотков воздуха и ворвалась в блок, не поворачивая головы. Позади нее была тишина. Казалось, что "Геран" не мог войти в этот блок.

"Если Джеран стал здесь новым жильцом, то он может войти только в блок 101".

Когда эта мысль обескуражила Линь Саньцзю, она расслабилась. Ее скелетные крылья опустились.

До этого она была совершенно уверена, что Джеран все еще живой и здоровый человек. Он мог перемещаться по этажам и рассказывать ей правила этого жилого дома.

Так что же и когда произошло, чтобы Геран полностью превратился в "жильца"?"

"Наверное", - как и Линь Саньцзюй, госпожа Манас еще не пришла в себя после охоты за гвоздями. Ее голос дрожал, когда она сказала: "У меня есть небольшое представление о том, как умер Джеран".

Лин Саньцзюй приготовилась к этому, однако, услышав слово "смерть", не удержалась и вздохнула: "Продолжайте, я вся внимание".

"Ты уже забыла? Каким бы странным ни был этот аттракцион, он все равно является частью парка развлечений "Звездный карнавал"". Хотя госпожа Манас никогда не показывала себя, она могла сканировать мысли Лин Саньцзюй, чтобы получить информацию о парке развлечений: "Этот парк развлечений не только тренирует постчеловеков Ростового типа, но и в каждой игре выбирает и тренирует только сильнейших или тех, у кого самый высокий потенциал. Я прав?"

Линь Саньцзюй была ошеломлена. Но вскоре она поняла, что имела в виду госпожа Манас. Если в одной игре одновременно участвовали более двух постчеловеков типа Рост, то сложность игры по умолчанию устанавливалась в зависимости от того, кто обладал более высокими боевыми способностями. Из-за этой проклятой настройки она пострадала, когда участвовала в одной игре с Хэй Цзэцзи.

"Как бы то ни было, вы когда-нибудь думали о том, - госпожа Манас сделала секундную паузу, пытаясь более тактично перестроить свое следующее предложение, - что Геран прожил более двадцати дней. И как только вы присоединились, он умер".

В этот момент с лица Лин Саньцзю мгновенно исчезла краска. Она действительно никогда не

думала об этом.

Хотя она изо всех сил старалась успокоиться, ее тон выдавал ее эмоции. Она заикалась: "Мои общие боевые возможности выше, чем у него, так что трудности возросли, когда я присоединилась к игре?" Линь Саньцзюй все еще не могла заставить себя поверить в это, так как чувство Бо "Я не убивал Борена, но Борен умер за меня" 1 не нравилось никому в этом мире, в том числе и ей, "Значит, это моя вина, что он умер?".

"Ты не можешь сказать, что это твоя вина, - вздохнула миссис Манас, - В конце концов, правила есть правила. Если хочешь в чем-то обвинить, обвини его неспособности. В любом случае, сейчас ты должен выяснить, что конкретно изменилось в аттракционе, чтобы снова не попасть в ту же ловушку."

Стоя в трансе, в голове Линь Саньцзюй проносились самые разные мысли. Только она не была уверена, думает ли она о предложении госпожи Манас или о том "Геране".

С легкой грустью она бессознательно ходила по кругу вокруг здания и перебирала в памяти все - даже самые незначительные - события, произошедшие в аттракционе.

Номер, в котором она находилась, представлял собой довольно большой люкс с одной спальней и одной гостиной. Гостиная была огромной, как будто ее строили так, чтобы максимально использовать каждую плитку, а также открытая кухня и столовая. Линь Саньцзюй не интересовала спальня, поэтому она не стала заглядывать внутрь. Когда она положила руку на обеденный стол, уставленный всевозможными деликатесами и напитками, ее взгляд остановился на окне.

Как и все в этом многоквартирном доме, окно в этом блоке также представляло собой реалистичную картину: белый кирпич, зеленая плитка и красные фонари. Это был переулок, пронизанный очарованием традиционной китайской архитектуры и цветовой гаммы. Моросил дождь, обманывая человека, что он может легко попасть в переулок из окна.

"Понятия не имею", - у Линь Саньцзюй разболелась голова, когда она просматривала свои воспоминания. Она сдалась: "Если сложность повысилась, когда я присоединилась к игре, то мне не с чем сравнивать, так как я могу знать, какая часть этой игры стала сложнее?"

Вопрос Линь Саньцзюй заставил госпожу Манас замолчать. Она опустила голову и играла с продуктами на обеденном столе. Вдруг она поняла нечто, от чего по позвоночнику пробежал холодок.

"Почему здесь есть еда?"

Госпожа Манас услышала ее вопрос и ответила ей. "Ты опять забыла? Разве девочка не говорила, что в комнате отряда есть все, что тебе нужно".

"Нет, это неправильно."

Линь Саньцзю покачала головой. Она уже проверяла блок 119, поэтому была уверена, что этот блок пуст. Здесь было пустынно и безлюдно. Однако...

Она подняла глаза и изучила блок.

На обеденном столе стояла еда, как и в блоке 101, где жил Гаран. Когда она вошла в блок, лампа была выключена, но сейчас лампа рядом с диваном была включена, и теплый оранжевый свет освещал блок. Если бы кто-то вошел в это помещение, он мог бы подумать, что она является его владелицей.

"Неужели я тоже становлюсь "жильцом"?"

Когда эта мысль осенила Линь Саньцзю, ее кровь похолодела. Тут до ее ушей донесся дребезжащий звук.

Она быстро вскочила и посмотрела в ту сторону, откуда доносился звук. Звук исходил от двери, но она ничего не увидела. После того, как она некоторое время изучала дверь и близость к ней, только тогда она увидела бумагу формата A4, которую кто-то просунул снаружи через нижнюю часть двери.

"Уважаемая мисс Лин из квартиры 119, чтобы отметить ваше новое переселение в эту квартиру, а также предложить вам постоянное место жительства, мы решили провести для вас собрание соседей".

На большом листе бумаги формата А4 была напечатана всего одна строчка. Погрузившись в свое замешательство, она услышала два стука. Кто-то во что-то стучал.

Лин Саньцзюй сначала посмотрела на дверь, но ошиблась. Линь Саньцзюй повернула голову и посмотрела на картину за окном.

Она увидела Ливию.

"Эй, подойди сюда", - Ливия говорила, двигаясь неровно, словно была сделана из какой-то паршивой компьютерной графики, - "За окном - настоящая достопримечательность. Выход находится здесь. Будет слишком поздно, если вы не выйдете сейчас!".

http://tl.rulate.ru/book/4990/2997293